

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

ПРОГРЕСС

Смысл прогресса

Одной из трёх составляющих триады национальной идеи России, кроме “единства” и “социальной справедливости”, по моему мнению, является “прогресс”. Предложенная триада отвечает острым вызовам нашей современной жизни. К ним относятся развитие и постоянное совершенствование нашего государства и общества.

В современном мире смогут жить только те цивилизации, где есть движение вперёд. Прогресс или движение вперёд во все времена были актуальными. Ниже приводятся высказывания известных мыслителей прошлого, подтверждающие это:

Жить – значит непрерывно двигаться вперёд.

Без движения жизнь – только летаргический сон.

Жить – значит жечь себя огнём борьбы, исканий и тревоги.

Глубокую мысль высказал французский писатель и мыслитель А. Франс: “Не следует предаваться сожалениям о прошлом, ни жаловаться на перемены, которые нам в тягость, ибо перемена есть самое условие жизни”.

Если же более чётко и обобщенно охарактеризовать прогресс, то это понятие несёт в себе идею единства исторического процесса, преемственности, сохранения и преумножения высшей материальной и духовной культуры человечества, всех его гуманистических ценностей, расширения возможностей разностороннего и гармоничного развития общества.

Если же рассмотреть структуру развития прогресса, то можно вычленил несколько основных составляющих:

– социальная – процесс движения к справедливости, к решению острых социальных проблем общества;

– материальная – процесс наиболее полного удовлетворения материальных потребностей людей;

– духовная – развитие духовной жизни общества, направляемой на сохранение и преумножение гуманистических ценностей цивилизации;

– научная – процесс непрерывно расширяющегося и углубляющегося познания окружающего мира, служба науки, направленная на развитие человечества.

С философской точки зрения прогрессу противопоставляется регресс. Так, прогресс в истории цивилизаций происходил чрезвычайно неравномерно. Периоды быстрого подъёма в мировой истории продолжались, как правило, не более 100 лет, а дальше наступали периоды затяжных войн, междоусобиц, политическая нестабильность, катастрофы. Из глубины веков к нам дошли египетские пирамиды, но песок времени похоронил создавшую их цивилизацию: расцвет Древнего царства продолжался менее 200 лет.

Древнегреческая культура существовала почти 700 лет – до завоевания Греции Римом. Самые великие достижения пришлось на V век до н. э. Параллельно с Древней Грецией происходил величайший расцвет Персидской империи, давшей небывалое экономическое и духовное развитие всему Ближнему Востоку – от Ирана до Египта. Продолжался он тоже недолго – с последней четверти VI века до середины V века до н. э., уступив место междоусобным войнам и стагнации.

В Древнем Риме было несколько этапов очень быстрого прогресса и расцвета, чередующихся с упадком и внутренними кризисами. Большая же часть достижений средневековой западноевропейской цивилизации укладывается в недолгий период – всего 150 лет.

Времена “великих географических открытий” в XV–XVI веках н. э. характеризуются прогрессом в технологии, искусстве и открытием новых земель. За одно поколение представление европейцев о географии мира полностью изменилось. Появились тысячи новых вещей и товаров, привезённых из далёких, не известных ранее стран.

После появления и быстрого развития океанского мореходства в парусном кораблестроении прогресс постепенно замедлился. И только по истечении трёх веков, в середине XIX века произошла новая революция в мореплавании – появились пароходы.

В современной истории взлёты прогресса можно сравнить с эпохой освоения космоса: 1957 год – запуск первого спутника Земли, 1961-й – полёт Гагарина, 1972-й – высадка на Луну... Можно привести ещё много примеров быстрого развития новейших технологий – книгопечатание, телеграф...

Говоря о смысле прогресса, его быстром развитии и наступлении затем регресса, можно сделать вывод, что сейчас глубина “провалов”, по сравнению с прошлым, стала меньше и происходят они реже. Это обусловлено возрастающей исторической, культурной и технологической памятью человечества.

Всё это не застраховывает цивилизацию на будущее от катастроф и провалов. В то же время изменения, происшедшие в мире за последние 200 лет, убедили людей в том, что прогресс безграничен.

В дальнейших рассуждениях о возможности развития прогресса в настоящее время без “провалов” и падений следует остановиться не только на общемировых проблемах, но и на наших, российских. Наша страна сейчас довольно основательно интегрирована в мировую систему, поэтому думать о “тихой заводи”, оберегающей нас от бурного мирового океана с его взлётами и падениями, мягко говоря, опрометчиво. Мировой экономической кризис 2008 года не оставил от заверений “лучшего министра финансов” камня на камне. Поэтому, говоря о тенденциях мирового развития, мы обязаны “проецировать” их и на нашу страну.

Социально-материальная основа

Для того чтобы ещё раз обосновать одну из составляющих триады национальной идеи России – прогресса, его крайнюю необходимость в жизни страны и её народа, – следует остановиться на одной из составляющих **прогресса**, а именно на социально-материальной жизни общества.

Первоочередной проблемой в материальной сфере, с какой вскоре столкнётся мир и, естественно, Россия, – обеспечение страны топливно-энергетическими ресурсами.

Без преувеличения можно сказать, что запасы дешёвой нефти и газа лежат в основе современной обеспеченной жизни. Нефть занимает ведущее место в мировом топливно-энергетическом балансе. Её доля в общем потреблении энергоресурсов непрерывно растёт.

Всего с начала промышленной добычи (1850) извлечено из недр около 41 млрд тонн. То, что происходило в мире после Второй мировой войны, трудно даже представить. Ведь во время войны глобальная добыча нефти составляла около 300 млн тонн в год. И это при том, что Вторую мировую называли “войной моторов”.

К сожалению, эпоха дешёвой нефти заканчивается. В 2008 году Россия добывала 500 млн тонн, или 9,2% от мировой добычи. По данным специалистов, нефти в мире хватит на 46 лет, в том числе в России – на 21 год, в США – на 11 лет, в Китае – на 10 лет, в странах ОПЕК – на 85 лет.

Это главная угроза жизни человечества, поэтому уже сегодня необходимо думать о прогрессе других видов энергии или о кардинальном ограничении её потребления.

Безусловно, человечество будет искать альтернативные источники энергии вместо нефти и газа. Конечно, заменить их в полноценном виде невозможно, но стремиться к этому необходимо, хотя без потерь это вряд ли произойдёт. Какая же альтернатива может быть предложена?

В первую очередь, это уголь. Он должен снова вернуться в энергетический комплекс. Его запасов хватит на нескольких столетий. По запасам угля Россия занимает 3-е место в мире после США и Китая. К сожалению, легкодоступность нефти и газа, их относительная экологическая безопасность отрицательно повлияли на использование угля. В СССР практически были приостановлены проводимые в послевоенный период работы по газификации угля, получению из него жидкого моторного топлива, кардинальные работы по улучшению экологической составляющей тепловых станций, работающих на углях, и т. д.

Конечно, учёные и специалисты будут работать в области замещения нефти атомной энергией, водородным топливом, гидроэнергетикой, солнечной и ветряной энергией, биотопливом. По этим вопросам имеются прямо противоположные мнения. Одни говорят, что нынешний научно-технический прогресс позволит быстро перейти на эти виды энергии, другие же считают, что для этого потребуются десятилетия.

Надо непременно иметь в Минэкономразвития топливно-энергетические балансы, без которых мы всё время будем блуждать в потёмках. В качестве примера можно вспомнить, что происходило в угольной промышленности: то мы в 1990-е годы получаем 600 млн долларов из-за рубежа на закрытие шахт, то позднее ищем инвесторов для создания новых мощностей в отрасли. Нет необходимости диктовать собственникам-угольщикам, какие горизонты осваивать в шахтах или сколько добывать угля открытым способом. Но дать им ориентир потребности угля на определённом этапе необходимо.

Говоря о заместителях природного газа и нефти, следует более подробно остановиться на сланцевом газе.

В начале 2000-х годов в США развернулись масштабные работы по добыче сланцевого газа. После его появления цены на мировом рынке на природный газ стали падать. Но в начале 2012 года цены на сланцевый газ в США упали значительно ниже себестоимости его добычи. Это заставило ведущие газодобывающие компании сократить добычу, и цены пошли вверх.

По проблеме сланцевого газа в мире, в том числе и в России, развернулись большие дискуссии. Особенно настойчиво обсуждался вопрос стоимости.

По сведениям директора Института проблем нефти и газа РАН академика А. Дмитриевского, себестоимость добычи сланцевого газа в США на 2012 год составила не менее 150 долларов за тысячу кубометров. В России себестоимость природного газа со старых газовых месторождений, с учётом транспортных расходов, составляет около 50 долларов.

По оценкам специалистов, ресурсы сланцевого газа в мире составляют 200 трлн куб. м. Прогнозируют, что в 2018 году в мире будут добывать 180 млрд кубометров в год.

В числе факторов, положительно влияющих на перспективы добычи, близость месторождений к рынкам сбыта; значительные запасы сырья; заинтересованность властей ряда стран в снижении зависимости от импорта топливно-энергетических ресурсов. В то же время у сланцевого газа есть ряд недостатков, негативно влияющих на перспективы его добычи в мире. Среди них относительно высокая себестоимость, непригодность для транспортировки на большие расстояния, быстрая истощаемость месторождений, низкий уровень доказанных запасов в общей структуре запасов, значительные риски при добыче.

В настоящее время лидером в добыче сланцевого газа являются США. Какова же позиция руководства США в этом вопросе? В ноябре 2009 года пресс-секретарь Белого дома заявил, что «использование сланцевого газа, как ожидается, значительно повысит энергетическую безопасность США и поможет снизить загрязнение парниковыми газами».

В России ещё в 2010 году Комитет Госдумы по энергетике провёл «круглый стол» на тему «Перспективы освоения ресурсов сланцевого газа». Участ-

ники рекомендовали Правительству РФ провести оценку газосланцевого потенциала России, изучить передовые технологии добычи сланцевого газа, оценить возможность и перспективы их внедрения в России, а также детально проработать вопросы, связанные с влиянием развития сланцевой промышленности в США и других странах на текущие и перспективные экспортные поставки газа из России.

В то же время «Газпром» не планирует в ближайшие десятилетия начинать разработку месторождений сланцевого газа в России. В начале 2012 года один из зампредов правления «Газпрома» отметил, что традиционные резервы компании в 10 раз более эффективны, чем разработка месторождений сланцевого газа. По его словам, компания отложила добычу сланцевого газа в «долгий ящик» и к вопросу его добычи, возможно, вернётся «лет через 50–70». Ряд высокопоставленных чиновников и представителей «Газпрома» высказывались в том духе, что сланцевая революция – не более чем пиар-кампания, направленная на то, чтобы подорвать интересы России.

Но подобную позицию у нас занимают не все. В октябре 2012 года Президент России В. В. Путин впервые признал опасность для «Газпрома» глобальных изменений на рынке энергоносителей, происходящих вследствие наращивания объёмов добычи сланцевого газа, поручив в этой связи Минэнерго скорректировать генеральную схему развития газовой отрасли до 2030 года.

Я позволил себе дать столь подробный анализ создавшемуся положению вокруг «сланцевой революции», поскольку ситуация напоминает мне угольную проблему. Как бы нам не повторить своих ошибок и в вопросе добычи сланцевого газа.

Одно из первых мест среди альтернативных источников энергии занимает атомная энергетика. Она имеет в нашей стране большую историю. Используя теоретические разработки, опыт производства военной техники в СССР, в 1954 году была пущена первая атомная электростанция.

Россия обладает технологией атомной энергетики полного цикла: от добычи урановых руд до выработки электроэнергии; обладает значительными разведанными запасами этих руд. В настоящее время в России на 10 действующих АЭС эксплуатируется 33 энергоблока. В 2012 году российские атомные станции дали 17,1% от общей выработки электроэнергии в Единой энергосистеме России. Большое значение атомная энергетика имеет в европейской части России и особенно на северо-западе, где выработка на АЭС достигает 42%.

В 2010 году бывший тогда председателем правительства России В. В. Путин озвучил планы доведения атомной генерации в общем энергобалансе России с 16% до 20–30%. В разработках проекта Энергетической стратегии России на период до 2030 года предусмотрено увеличение производства электроэнергии на атомных электростанциях в 4 раза.

Всё большее количество стран – и развитых, и развивающихся – сегодня приходит к необходимости освоения мирного атома. Сегодня в мире обозначилась тенденция, получившая название «ядерный ренессанс». Самые сдержанные прогнозы говорят о том, что в перспективе до 2030 года на планете будет эксплуатироваться до 500 энергоблоков (для сравнения: сейчас их насчитывается 435).

Ежегодно атомные станции в Европе позволяют избежать эмиссии 700 миллионов тонн CO₂. Действующие АЭС России ежегодно предотвращают выброс в атмосферу 210 млн тонн углекислого газа. По этому показателю наша страна находится лишь на четвёртом месте в мире.

Мировым лидером по установленной мощности является США, однако ядерная энергетика составляет лишь 20% в общем балансе этой страны. По доле мирного атома в общей выработке лидирует Франция – 74%. На Украине удельный вес энергии атомных станций – 48%, в Японии – 30%, Венгрии – 42%, Финляндии – 28%.

Говоря о прогрессе в социально-экономической жизни страны, нельзя обойти вопрос аграрного сектора экономики. Здесь накопилось много нерешённых вопросов – это и сельскохозяйственное производство, и производство продуктов питания, земельные и водные отношения...

Не вдаваясь в подробности, хотелось бы выделить основные проблемы. В первую очередь, это относится к сохранению села с его традициями и самобытностью, сохранение пахотных земель, которые в размере 40 млн гектаров зарастают бурьяном и подлеском, в максимальной степени обеспечить продо-

вольственную безопасность страны, что весьма актуально в связи с тем, что в настоящее время половина потребляемых нами продуктов – зарубежные.

Несмотря на негативные явления в агропромышленном комплексе страны, нельзя делать вывод, что всё погибло. Многие зависит от той политики, которую проводят федеральные и региональные власти.

На фоне разрухи на селе мы имеем примеры, которые показывают большую эффективность в этом секторе экономики. Так, в Белгородской области с населением в полтора миллиона человек производство мяса со времён СССР увеличилось с 200 тыс. тонн в год до 1,5 млн тонн. С 2000 года производство птичьего мяса увеличилось в 20,7 раза. Производство свинины за это же время увеличилось в 9 раз.

Здесь впервые в Российской Федерации с гектара пашни произведено продукции в среднем на 104 тыс. рублей. Производство агропродукции в этом районе в 2,7 раза выше, чем в среднем по России. Белогорье обогнало Краснодарский край с его богатейшими землями.

В прошлом веке в мире прошли “зелёные революции”. Вопрос стоял так: или накормить народ (Индия, Китай), или обеспечить развитие этого сектора как высокодоходной части экономики. К нашей аграрной науке много претензий, но тем не менее, на мой взгляд, нельзя было лишать самостоятельности Российской академию сельскохозяйственных наук.

Что касается обеспечения материальными природными ресурсами в целом, Россия занимает одно из первых мест по запасам нефти и газа, второе – по запасам железной руды, третье – по запасам угля и пресной воды на душу населения.

Истощение этих ресурсов замедлит прогресс и породит попытки передела мира. Россия с её природными богатствами и выгодным транзитным положением является одной из самых вероятных целей агрессии.

Прогресс страны в материальной сфере заключается не только в полезных ископаемых. Движущей силой развития являются многие виды перерабатывающих отраслей, сельского хозяйства, инфраструктуры. Сложившееся положение в стране диктует необходимость считать их развитие основной целью национальной идеи России. За прошедшие годы произошло тотальное разрушение ведущих отраслей экономики.

Возьмём машиностроение. Всем здравомыслящим людям известно, что без него невозможно развивать экономику страны, её индустриализацию, систематически обновлять основные фонды, износ которых сейчас в среднем по стране составляет 70%. Сегодня эта отрасль оказалась не только на обочине жизни, а даже далеко в хвосте.

Станкоинструментальная промышленность практически прекратила своё существование. О какой модернизации основных фондов страны на современном техническом уровне может идти речь, если в 1990 году станкостроители произвели 78 тыс. единиц металлорежущих станков, в том числе 27 тыс. с ЧПУ и 5,5 тыс. обрабатывающих центров, а через 20 лет, в 2011 году нашей промышленностью было изготовлено всего 4,8 тыс. станков и кузнечно-прессовых машин? Даже простейшие токарные станки приобрели в Китае!

Не менее угнетающее впечатление оставляет ситуация в производстве отечественной сельскохозяйственной техники. Скажу только о производстве тракторов. В 2010 году их было выпущено всего 8,9 тыс. единиц, что в 20 раз меньше выпуска 1990 года. Для сравнения: в 2010 году Минский тракторный завод поставил в Россию около 16 тыс. тракторов. В целом же на весь парк тракторов российского производства пришлось 12%.

В том же 2010 году в России было произведено 4,3 тыс. зерноуборочных комбайнов, в то время как в 1990 году их выпуск в стране составил 66 тыс. Подобное положение сложилось и в целом в производстве сельскохозяйственной техники.

Мне горько говорить о судьбе тяжелого машиностроения, отрасли, которая была мне ближе всего, так как 25 лучших лет своей жизни я отдал знаменитому Уралмашу. К сожалению, этот флагман отечественного тяжелого машиностроения стараниями Гайдара и биолога Бендукидзе путём массовой скупки ваучеров по дешёвке был приватизирован. Обидно сознавать, что человек, весьма далёкий от промышленности (ему бы проводить исследования на белых мышках!), встал во главе одного из крупнейших заводов страны и сделал всё возможное, чтобы разрушить его.

Следует заметить, что всё это происходило на глазах у Правительства России. В стране было в своё время два подобных завода: Уралмашзавод и Новокраматорский машиностроительный завод (НКМЗ) в Донбассе. Так вот, сейчас от Уралмаша остались осколки, а НКМЗ процветает: совершенствуются технологии, работают конструкторы и технологи, на заводе – стабильный коллектив, ему помогает Правительство Украины. О его расчленении никто даже и не помышляет. Этот младший брат Уралмаша стал блестящим предприятием, а мой родной завод богат только (к счастью, сохранёнными) одиннадцатью орденами...

Можно много ещё говорить о содеянном. К примеру, химическая отрасль страны, которая в советское время занимала 2-е место в мире, сейчас занимает 22-ю позицию. По-видимому, в некоторых направлениях мы отстали навсегда, и следует здесь ориентироваться на мировой рынок.

Далее. Может ли наша страна в ближайшие 50–100 лет покрыть всю свою территорию железными и шоссейными дорогами? Конечно, нет. Более 60% территории нашей страны относится к северным и приравненным к ним районам. Здесь существует единственное транспортное средство передвижения – авиация. Недаром в советские годы была популярна песня о таёжном крае, куда “только самолётом можно долететь”. На таких территориях полностью или частично расположены 24 субъекта Российской Федерации с 20-миллионным населением.

Для того чтобы представить себе истинное положение с местной авиацией, можно привести в пример Магаданскую область: из 60 аэропортов действующими осталась лишь пятая часть. Износ основных фондов достигает 80%, в 2016 году должны быть списаны все самолёты местной авиации. Ориентация же на европейский и американский авиационный рынок пагубна для нашей страны. Для того чтобы иметь в целом картину с производством самолётов и вертолётов, приведу некоторые статистические данные. В 1992 году в Российской Федерации был произведён 81 самолёт, а в 2011 году – только 18.

В этот же период производство вертолётов составило соответственно 337 и 121. За январь–декабрь 2011 года произведено вертолётов гражданских – 65 единиц, из них 50 единиц – на экспорт.

Вот мы и летаем на “Боингах” и европейских аэробусах. Можно ли с этим согласиться?

Сдерживающим фактором развития экономики нашей страны является инфраструктурная отсталость. Эксперты подсчитали, что Россия ежегодно теряет 6% ВВП из-за плохого качества дорог или их отсутствия (почти три триллиона рублей!), кроме того, тысячи людей гибнут в ДТП. В ближайшие годы необходимо построить, как минимум, 100 тысяч дорог, в основном 4-х полосных автобанов.

Для решения такой масштабной задачи потребуется особая программа. Будет ли она называться “национальной” или нет, не меняет сути дела. Она должна иметь свой чёткий бюджет, который будет обладать теми же защитными свойствами, что и госбюджет. Правила и нормы должны здесь устанавливаться стабильные, на много лет вперёд.

Руководству страны следовало бы запросить из архива систему финансирования и организации строительства железных дорог в конце XIX века, когда велось довольно интенсивное их создание, а патронировал их цесаревич Николай, будущий царь Николай II.

Уже сейчас многими экономистами вносятся предложения по решению этой проблемы. Национальная программа масштабного дорожного строительства позволит создать огромное количество рабочих мест в смежных отраслях промышленности, загрузить машиностроение, привлечь передовой иностранный опыт.

На мой взгляд, следует остановиться ещё на одном острейшем вопросе современной жизни людей в мире и в России. Речь идёт об экологии, ведь она является составной частью развития человечества и в то же время может быть основным тормозом, вплоть до глобальных катастрофических последствий.

Экологическая ситуация в России характеризуется большим количеством различных проблем. Наша страна занимает первое место в мире по площади лесов. В последнее время интенсивные их вырубки приводят к обезлесению многих частей страны. Несмотря на противодействие властей, процесс интенсивной браконьерской рубки набирает силу. Это касается, в первую очередь, Архангельской области, Карелии, Забайкальского края, Амурской области,

Хабаровского и Приморского краёв. 16 млн гектаров леса ежегодно уничтожается в результате вырубок, пожаров и загрязнения окружающей среды.

Вскоре после войны выдающийся классик литературы Леонид Леонов написал книгу “Русский лес”. Это великая поэма о нашем национальном достоянии. Он как зеницу ока призывал беречь и преумножать леса – “лёгкие” нашей, да и других стран мира. На протяжении многих лет “Русский лес” был настольной книгой специалистов лесного хозяйства.

Несколько лет тому назад правительство страны внесло в Госдуму новый проект Лесного кодекса вместо действовавшего с 1978 года. Послушный Парламент одобрил его, несмотря на убедительные возражения учёных и специалиста-лесоведа академика А. С. Исаева.

Последовавшие затем масштабные лесные пожары показали ущербность этого закона. Средства же массовой информации и правительство так и не сообразили, какие леса горели – государственные или принадлежащие частным лицам, взявших в аренду на 49 лет лесные угодья для охотничьих утех.

Главной же ущербностью этого закона было практическое уничтожение корпуса лесничих. Эти уважаемые в обществе люди имели достаточно большие права, носили особую форму, были вооружены. Это были хранители леса, то есть они представляли собой лесной правоохранительный орган.

Загрязнение водного бассейна в стране приняло пугающие масштабы. По некоторым оценкам, 75% поверхностных вод и 50% всех вод страны сейчас загрязнены. Это вызвало серьёзные проблемы со здоровьем у жителей как российских городов, так и деревень. Устаревшие очистные сооружения вместе с недостатком финансирования, изношенность основных фондов привели к небывалому в советское время распространению заболеваний, передающихся водным путём.

Надо полагать, что требуется ужесточение борьбы с этим злом. Это и новые, более жёсткие законы, и более существенные экономические наказания предприятий и организаций, нарушающих экологические требования.

Российский воздух считался самым загрязнённым во времена РСФСР. Но в связи с общим упадком развития промышленности в стране его качество заметно повысилось с начала 1990-х годов. Так, если в 1993 году в атмосферу попало 43,8 млн тонн твёрдых отходов, то в настоящее время – 19 млн тонн.

Но надо полагать, рано или поздно обстановка изменится. Всё больше и больше раздаётся голосов в обществе о необходимости новой индустриализации. Поэтому нельзя расслабляться и предавать забвению эту проблему. Пример тому – использование попутного нефтяного газа. Проект закона о его рациональном использовании всячески торпедируется в Парламенте уже несколько лет.

В России широко используется, как уже говорилось выше, ядерная энергия. Здесь есть немало проблем: истечение сроков службы реакторов, захоронение ядерных отходов, их утилизация.

Таковы некоторые размышления об экологической проблеме. Без её решения не может быть прогресса в стране.

Заканчивая размышления о роли прогресса в социальной и материальной жизни нашего общества, следует подчеркнуть, что всё, что было сказано, должно обеспечить нормальную жизнь человека. Ещё раз подчёркиваю, *нормальную* потребность. Великий драматург Виктор Сергеевич Розов в “лихие 90-е”, когда стали усиленно вбивать в головы населения культ денег и богатства, справедливо указывал: “Нам нужен *разумный* достаток”.

К социально-материальной сфере жизни общества, безусловно, следует отнести и проблему здоровья людей. Здравоохранение в России и Западной Европе шли двумя путями. За рубежом медицинская наука и лечебная практика развивалась по линии медицинского страхования и, в основном, на частной основе. В России потери в Первой мировой и гражданской войнах, последующий голод и эпидемии заставили искать иные, принципиально новые пути, решительно используя все силы и ресурсы государства.

К 1970-м годам по обеспечению врачами СССР занимал первое место в мире: число врачей приближалось к 900 тысячам, а вся армия работников медицины составляла 6 млн. На 10 тыс. населения было врачей колебалось от 29 до 54 человек. Медицина Советского Союза являлась одним из реальных завоеваний советского общества.

С изменением общественного строя в 1990-е годы произошли и коренные изменения в системе здравоохранения. Все они были направлены не на улучшение системы, а на её разрушение. Я не буду подробно останавливаться на новой системе здравоохранения, она всем известна, и люди, ожидавшие от либералов-демократов улучшения, с горьким разочарованием ощутили эту “новизну”.

Для того чтобы люди болели меньше, по мнению наших чиновников, нужно сделать медицинскую помощь... малодоступной! И для этого сделано всё: и нормированное нахождение больного в больнице, и перевод скорой помощи в разряд платных услуг, и выдавливание узких специалистов, и формирование в стационарах очередей на плановую госпитализацию и операции. Полагаю, что нет необходимости дальше продолжать этот перечень. А проблема с лекарствами? Они уже недоступны многим слоям населения, особенно пенсионерам.

Духовная жизнь общества

Экономическая, социально-материальная жизнь страны, безусловно, чрезвычайно важна. Но она, в свою очередь, зависит от качества человеческой среды, обусловлена духовностью народа.

Духовная составляющая является величайшей ценностью общества, непосредственным фактором прогресса.

История нашей страны подразделяется на несколько исторических периодов развития духовной жизни. Наиболее эффективным и значимым был “золотой век” русской культуры – XIX-й. В это время создаются национальные школы в литературе, музыке, театре, живописи и архитектуре, творят А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, Д. М. Достоевский.

В XX веке происходят значительные изменения в культурной политике: идёт воспитание человека нового типа, ведётся активная политика по распространению всеобщей грамотности и просвещения, создаются художественные произведения, воспевающие трудовые подвиги людей. Проводится национализация учреждений и памятников культуры, которая позволила сохранить их от разрушения. СССР становится самой читающей державой мира. Качество культурной продукции, созданной в этот исторический период, несмотря на жестокую цензуру, следует оценить высоко.

В конце девяностых – начале нулевых основные усилия были направлены на развитие рыночной экономики. Произошло сужение духовной жизни до рамок необязательной сферы услуг.

За двадцатилетний период в области духовной жизни накопилось много проблем. Массовая культура, особенно благодаря телевидению, радио и другим средствам массовой информации, внедряется в сознание людей в её неприглядном виде. Народ не понимает, почему всё это происходит. Он боится за моральный облик своих детей и будущих поколений. Ответ руководства страны один – практически все СМИ в настоящее время являются частными, и они вольны поступать по своему разумению.

Я полагаю, что подобные заявления не могут быть оправданны. Если в стране находятся люди или организации, призывающие к терроризму, они сурово наказываются. И это правильно. Идейное разложение общества – это тоже терроризм, но моральный. И при чём здесь частная собственность на СМИ? Государство обязано защитить своих людей. Это его священный долг.

Сдерживающих начал, как внутренних, так и внешних, нет. Любой призыв прекратить разлагать народ вызывает острую реакцию, и каждый раз звучит: “Снова вводится цензура!” Я не пророк, но убеждён, что для некоторых стран Европы это рано или поздно обернётся большими неприятностями. Не хотелось бы, чтобы и Россия постигла духовная катастрофа.

Говоря о прогрессе в широком его понимании, следует особо остановиться на основном носителе прогресса в обществе. Речь идёт об интеллигенции. По своей природе интеллигенция должна быть выразителем всего передового и чистого, нравственных идеалов. Но в последние годы она погрязла в политическом лицемерии, принялись назойливо пропагандировать *рыночные ценности и мораль*.

Разумеется, интеллигенция неоднородна. Есть и сегодня те, кто может по праву именоваться Интеллигентом с большой буквы. Однако место настоящей интеллигенции всё чаще стремятся занять не созидатели, а разрушители!

Я специально ввёл в статью о прогрессе в цикле статей о национальной идее этот раздел. Она не может быть сформулирована без высоко нравственной и любящей свой народ интеллигенции. Точно так же без интеллигенции эту идею невозможно проводить в жизнь.

В цивилизованных странах на первое место ставят науку и образование. Они являются реальной силой осуществления прогресса страны.

В России всегда особое внимание уделялось образованию. Со времен Петра I и Екатерины II наше отечественное просвещение систематически обновлялось в соответствии с требованием времени.

Но какая бы модернизация ни проводилась, она должна преследовать цель повысить уровень образования. Так было всегда, так должно быть сегодня и завтра.

С началом нынешней “модернизации” прошло более 10 лет. За это время сменилось три министра образования. С трудом верится, что они все не понимают, что творят.

Схожая проблема с отечественной наукой. Без науки немислим прогресс страны.

Первый удар по отраслевой, то есть прикладной науке был нанесен в 1990-е годы при ликвидации отраслевых министерств. В пылу разрушения уничтожили не только министерства, но и отраслевую науку.

Второй мощный удар был произведен в 2013 году, “реформировали” Российскую Академию наук (РАН). Последствия этой реформы трудно представить.

Особо следует остановиться на ценностях российского общества. Традиции русского народа во многом отличаются от западных. На Западе, как известно, исповедуют философию индивидуализма. Во многом это является результатом влияния протестантской религии. Она рассматривает общество как арифметическую сумму индивидуальных личностей, которые имеют между собой только социальные взаимоотношения.

Наши традиционные ценности основываются на совершенно иной философии.

С приходом к власти в начале 1990-х либеральных реформаторов началась массированная обработка населения по внедрению не свойственных России ценностей. О том, что традиционные российские ценности в современных условиях обществу уже не подходят, было провозглашено открыто: “нравственно все, что приносит прибыль”. Но эта идеология натолкнулась на сопротивление народа – слишком глубоко, в исторических генах заложены ценности нашего общества.

Прошло 20 лет, и половина населения не приемлет эти западные ценности. Национальная идея должна базироваться на своих исторических ценностях. И тогда народ поддержит политические цели руководства страны.

Заканчивая свои размышления о необходимости включения прогресса в триаду национальной идеи России, хочется сказать, что **без прогресса страна не может развиваться ни экономически, ни духовно.**